

второго срока своего пребывания в Кремле, не может не впечатлять. Он стал безусловным национальным и политическим лидером своей страны, а это нечто значительно большее, чем пост президента.

Рейтинг Пугина В.В. за годы его правления ни разу не опускался ниже 72%, а в первые месяцы 2007 года он поднялся даже до 82%. Владимир Путин удивляет своих соратников не только компетентностью, но и необычной для людей такого ранга деловой мобильностью.

Все мы претендуем на то, чтобы оставить заметный след в истории, но удастся это далеко не всем. Обществу всегда нужны яркие личности, жизненный мир которых привлекает внимание соотечественников. Положительный герой, он для общества целесообразен, предметен, имеет смысл и притягивает к себе людей культурой своих действий.

Жильцова Е.А., г. Нижний Тагил

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ Ф.НИЦШЕ

Проблема соотношения мира культуры и природы являлась актуальной в творчестве многих мыслителей, в частности Ф.Ницше. Фигура Ф.Ницше воспринимается в качестве основной предтечи многих неклассических философских теорий и переоценок ценностей. Его часто характеризуют как «философа нового рода» и нового поколения; Ф.Ницше воспринимается как «разрушитель» традиционных культурных и моральных ценностей. Он не был первым, кто обратился к иррациональным основам бытия, но его заслуга в том, что он начал исследовать «сверхчеловеческие» силы, имеющие «отчуждённый» характер и проявляющиеся в результате «распада» традиционных «духовных и социальных связей». Одной из базисных тем его исследований была культура.

В рамках эстетического феноменализма он регулярно обращается к проблеме культуры. Рассматривая проблему «второй природы», то есть культуры, Ф.Ницше характеризует ее современное состояние как массовое явление, а ведь он (наряду с О.Шпенглером) является одним из первых идеологов элитарной культуры. Культура должна создаваться «сверхчеловеком», быть замкнутой и философичной. Ведь элита – это «свободные умы», люди, сильные физически и духовно. Представляется очевидным, что в условиях современного упрощения культуры, и в каком-то смысле ее духовного обнищания, мысли Ницше о культуре оказываются на удивление актуальными и верными.

Ранний Ницше пытался доказать, что современная ему культура похожа на греческий «послесократовский» мир и спасти ее можно лишь «если она будет пропитана вагнеровским духом»[1]. В «Рождении трагедии» культура оправдывается только в деятельности гения, художника. Позже Ницше ненадолго «предпочитает» науку поэзии, но снова возвращается к иррационализму.

При рассмотрении проблемы «второй природы» Ф.Ницше исследует два начала греческой культуры: дионисийское и аполлоническое. Дионисийское начало для Ницше – это «вечно творящее начало», выражающее «вечную жизнь», «наперекор всякому уничтожению»; это «вечное утверждение жизни». Аполлоническое начало – «возвышенный символ, своеобразная идеализация мира представления; образ, иллюзия, красота»[2]. Но «образ» всегда остается лишь «явлением», от которого невозможно перейти к «сердцу мира». Для Ф.Ницше эти начала являются, прежде всего, «художественными силами», которые «прорываются» «из самой природы»; оба позволяют «взглянуть» на человека «в перспективе вечности». Только в качестве «эстетических феноменов» «бытие и мир» для Ф.Ницше «оправданы в вечности»[3].

В отличие от дионисийского, аполлоническое начало связано с «искусством пластических образов»[4]. «Аполлон» Ф.Ницше, подобно «Афинам» Л.Шестова, «дает» «истину».

«возвещает грядущее». Аполлон есть символ «света, меры, ограничения»[5]. Самоограничение, чувство меры, «свобода от диких порывов», «довсери» «принципу» и «спокойная неподвижность» – это основные характеристики аполлонического начала (аналогично «Афинам» Л.Шестова). Сочетание двух начал породило, согласно Ф.Ницше, греческую трагедию, что позволило позже Л.Шестову рассуждать о «философии трагедии» применительно к «Иерусалиму». Подобно ницшеанскому утверждению «множественности истины», обретенных Дионисом, Л.Шестов выступает за релятивизм, который возможен при «господстве Иерусалима». В работе «Так говорил Заратустра» Ф.Ницше уже в качестве носителя дионисийского начала будет называть Восток, а не раннюю греческую культуру.

Ф.Ницше с сожалением констатирует, что в современном мире преобладает аполлоническое начало, и зарождение этого видит в классической Греции. Немецкий мыслитель верит в возможность и необходимость возвращения к «равновесию начал» (нужно «открыть дорогу дионисийству»).

Не все размышления о культуре у Ф.Ницше позитивны. Он уверен, что одной из своих доминантных задач культура видит попытку «выдрессировать» человека, подчинить законом. Немецкий же мыслитель боролся против «самоочевидностей», против установленных норм. Он приходит к борьбе с культурой как носителем принципов «всемства», выступая за необходимость лишь элитарной культуры, культуры Сверхчеловека, культуры собственных норм и принципов.

В заключение отметим, что обращение к проблеме культуры у Ф.Ницше происходит в рамках его феноменологической концепции. Мировоззренческую позицию Ф.Ницше невозможно представить вне размышлений о культуре. Немецкий мыслитель уверен в необходимости утверждения элитарной культуры, Сверхкультуры Сверхчеловека. В своих философских интенциях по поводу культуры Ф.Ницше представил свою оригинальную версию эстетического мироистолкования. Лишенный трансцендентного, мир превращается в «имманентную реальность становления», в «толкующее бытие», которое постоянно требует от человека «оценивания» и «истолкования» мира художником–творцом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коплстон Ф. От Фихте до Ницше. М.: Республика, 2004. С. 437.
2. Кузубова Т.С. Метафизические миры Достоевского и Ницше. Ек.: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. Ун-та, 2001. С. 191.
3. Кузубова Т.С. Метафизические миры Достоевского и Ницше. С. 192.
4. Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм. С. 58.
5. Коплстон Ф. От Фихте до Ницше. М.: Республика, 2004. С. 443.

Богомалов В.О., г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Переход от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу, высокая степень информированности и приобщенности людей к общественным процессам приводят к потребности проанализировать особенности субъекта социальных интересов – массы.

Анализ феномена «массы», массовой психологии и культуры дан испанским философом Х. Ортега-и-Гассетом в работе «Восстание масс» (1930 г.). Философ пишет: «Массы внезапно стали видны, они расположились в местах излюбленных «обществом». Они существовали и раньше, но оставались незаметными, занимая задний план социальной сцены; теперь они вышли на авансцену, к самой рампе, на места действующих лиц. Герои исчезли, остался хор». Причину такого выдвигания масс Ортега-и-Гассет видит в низком ка-